

ПЕЛАМ ГРЕНВИЛЛ
ВУДХАУС

Этот неподражаемый
Дживс!

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
В88

Pelham Grenville Wodehouse
THE INIMITABLE JEEVES

Перевод с английского *А. Балясникова*

Печатается с разрешения The Trustees of the P.G.
Wodehouse Estate и литературных агентств Rogers,
Coleridge & White Ltd. и Andrew Nurnberg.

Вудхаус, Пелам Гренвилл.

В88 Этот неподражаемый Дживс! : [роман] / Пелам
Гренвилл Вудхаус; [перевод с английского А. Баляс-
никова]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-17-166773-3

(Вудхаус: Дживс, Вустер и все-все-все)

Серийное оформление и дизайн обложки *А. Орловой*

ISBN 978-5-17-094712-6

(Эксклюзивная классика)

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Ферец*

Мистер Бинго, друг Берти Вустера, в очередной раз задумы-
вается жениться. Но строгий дядюшка Литтл может помешать
осуществлению свадебных планов, и тогда на помощь приходят
верный Берти, который берет на себя роль посредника в этом
щекотливом деле, и его гениальный слуга Дживс. Однако ми-
стеру Вустеру и самому нужна помощь — тетушка Агата полна
решимости найти достойную спутницу жизни для своего люби-
мого племянника...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© The Trustees of the Wodehouse Estate, 1923
© Перевод. А.Балясников, 2024
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2025

Глава 1

ДЖИВС ШЕВЕЛИТ МОЗГАМИ

— А, Дживс, привет, привет! — сказал я.

— Доброе утро, сэр.

Дживс бесшумно ставит на столик рядом с кроватью чашку чая, и я с наслаждением делаю первый глоток. Самое то — как и всегда. Не слишком горячий, не слишком сладкий, не чересчур слабый, но и не излишне крепкий, молока ровно столько, сколько требуется, и ни единой капли не пролито на блюдце. Поразительная личность этот Дживс. Безупречен во всем до чертиков. Всегда это говорил и сейчас повторю. К примеру, все мои прежние слуги вваливались по утрам в комнату, когда я еще спал, и весь день испорчен. Другое дело Дживс — у него это словно телепатия всегда точно знает, когда я проснулся. И wpłyвает в комнату с чашкой чая ровно через две минуты после того, как я возвращаюсь в этот мир. Просто никакого сравнения.

— Как погодка, Дживс?

— Чрезвычайно благоприятная, сэр.

— Что в газетах?

— Небольшие трения на Балканах, сэр. Кроме этого, ничего существенного.

— Хотел спросить, Дживс, вчера вечером в клубе один тип уверял меня, что можно смело ставить последнюю рубашку на Корсара в сегодняшнем двухчасовом забеге. Что скажете?

— Я бы не торопился следовать его совету, сэр. В конюшнях не разделяют его оптимизма.

Все — вопрос исчерпан. Дживс знает. Откуда — сказать не берусь, но знает. Было время, когда я рассмеялся бы, поступил по-своему и плакали бы мои денежки, но это время прошло.

— Кстати о рубашках, — сказал я. — Те лиловые, что я заказывал, уже принесли?

— Да, сэр. Я их отослал обратно.

— Отослали?

— Да, сэр. Они вам не подходят, сэр.

Вообще-то, мне эти рубашки очень понравились, но я склонил голову перед мнением высшего авторитета. Слабость характера? Не знаю. Считается, что слуга должен только утюжить брюки и все такое прочее, а не распоряжаться в доме. Но с Дживсом дело обстоит иначе. С самого первого дня, как он поступил ко мне на службу, я вижу в нем наставника, философа и друга.

— Несколько минут назад вам звонил по теле-

фону мистер Литтл, сэр. Я сообщил ему, что вы еще спите.

— Он ничего не просил передать?

— Нет, сэр. Упомянул о некоем важном деле, которое он хотел бы с вами обсудить, но не посвятил меня в детали.

— Ладно, думаю, мы увидимся с ним в клубе.

— Без сомнения, сэр.

Нельзя сказать, чтобы я, что называется, дрожал от нетерпения. Мы вместе учились с Бинго Литтлом в школе и до сих пор частенько видимся. Он племянник старого Мортимера Литтла, который недавно ушел на покой, сколотив неслабое состояние. (Вы наверняка слышали о «противоподагрическом бальзаме Литтла» — «Лишь только вспомнил о бальзаме — затанцевали ноги сами».) Бинго ошивается в Лондоне на денежки, которые в достаточном количестве получает от дяди, так что он ведет вполне безоблачное существование. И хотя Дживсу он говорил про какое-то важное дело, ничего мало-мальски важного у него случиться не могло. Открыл, наверное, новую марку сигарет и хочет со мной поделиться впечатлением, или еще что-нибудь в таком же роде. Словом, портить себе завтрак и беспокоиться я не стал.

После завтрака я закурил сигарету и подошел к открытому окну взглянуть, что творится в мире. День, вне всякого сомнения, обещал быть превосходным.

— Дживс, — позвал я.

— Сэр? — Дживс убирал со стола посуду, но, услышав голос молодого хозяина, почтительно прервал свое занятие.

— Насчет погоды вы абсолютно правы. Потрясающее утро.

— Бесспорно, сэр.

— Весна и все такое.

— Да, сэр.

— Весной, Дживс, живет радуга блестит на оперении голубки.

— Во всяком случае, так меня информировали, сэр.

— Тогда вперед! Давайте трость, самые желтые туфли и мой верный зеленый хомбург. Я иду в парк кружиться в сельском хороводе.

Не знаю, знакомо ли вам чувство, которое охватывает человека в один прекрасный день где-то в конце апреля — начале мая, когда ватные облака бегут по светло-голубому небу, подгоняемые ласковым западным ветром. Испытываешь душевный подъем. Одним словом, романтика — ну, вы меня понимаете. Я не отношусь к числу горячих поклонников слабого пола, но в это утро я был бы не прочь, чтобы мне позвонила очаровательная блондинка и попросила, скажем, спасти ее от коварных убийц. И тут на меня словно выплеснули ушат ледяной воды: я столкнулся с Бинго Литтлом в нелепом малиновом галстуке с подковами.

— Привет, Берти, — сказал Бинго.

— Боже милостивый, старик! — гаркнул я. — Что это за ошейник? Откуда он у тебя? И зачем?

— А, ты про галстук? — Он покраснел. — Я... э-э-э... мне его подарили.

Видно было, что он смущен, и я переменял тему. Мы протопали еще немного и плюхнулись на стулья на берегу Серпантина.

— Дживс сказал, у тебя ко мне какое-то дело.

— А? Что? — Бинго вздрогнул. — Ах, да-да. Разумеется.

Я ждал, что он осветит наконец главный вопрос повестки дня, но он, похоже, не жаждал открывать прения на эту тему. Разговор совсем завял. Бинго сидел, остекленело уставившись в пространство.

— Послушай, Берти, — произнес он после паузы продолжительностью эдак в час с четвертью.

— Берти слушает!

— Тебе нравится имя Мейбл?

— Нет.

— Нет?

— Нет.

— А тебе не кажется, что в нем скрыта какая-то музыка, словно шаловливый ветерок ласково шелестит в верхушках деревьев?

— Не кажется.

Мой ответ его явно разочаровал, но уже через минуту он снова воспрянул духом.

— Ну разумеется, не кажется. Всем известно, что ты бессердечный червь, лишенный элементарных человеческих чувств.

— Не стану спорить. Ладно, выкладывай. Кто она?

Я догадался, что бедняга Бинго в очередной раз влюбился. Сколько я его помню — а мы вместе учились еще в школе, — он постоянно в кого-то влюбляется, как правило, по весне, она оказывает на него магическое действие. В школе у него скопилась уникальная коллекция фотографий актрис, а в Оксфорде его романтические наклонности стали притчей во языцех.

— Я договорился встретиться с ней во время обеда, если хочешь, пошли со мной, заодно и пообедаем вместе, — сказал он, взглянув на часы.

— Очень своевременное предложение, — согласился я. — Где вы обедаете? В «Ритце»?

— Около «Ритца».

Географически он был точен. Примерно в пятидесяти ярдах к востоку от «Рица» есть убогая забегаловка, где подают чай и кексы, таких заведений в Лондоне пруд пруди, и в нее-то — хотите верьте, хотите нет — мой школьный друг юркнул с проворством спешащего в родную норку кролика. Я и глазом моргнуть не успел, как мы уже протиснулись за столик и расположились над тихой кофейной лужицей, оставшейся от предыдущих посетителей.

Должен признаться, что я был в некотором недоумении. Нельзя сказать, что Бинго купается в деньгах, но все же с презренным металлом у него дело обстоит неплохо. Не говоря уже о том, что он

получает приличную сумму от дяди, в этом году он удачно играл на скачках и закончил сезон с положительным балансом. Тогда какого дьявола он приглашает девушку в эту богом забытую харчевню? Во всяком случае, не оттого, что он на мели.

Тут к нам подошла официантка. Довольно миленькая девица.

— А разве ты не собираешься подождать... — начал было я, решив, что это уж слишком даже для Бинго: мало того, что он приглашает девушку на обед в такую дыру, так еще набрасывается на корм до ее прихода. Но тут я взглянул на его лицо и осекся.

Старик сидел, выпучив глаза. Циферблат его стал пунцово-красным. Все это очень напоминало картину «Пробуждение души», выполненную в алых тонах.

— Здравствуйте, Мейбл, — сказал он и судорожно глотнул воздух.

— Здравствуйте, — сказала девушка.

— Мейбл, это мой приятель Берти Вустер, — сказал Бинго.

— Рада познакомиться, — сказала она. — Прекрасное утро.

— Замечательное.

— Вот, видите, я ношу ваш галстук, — сказал Бинго.

— Он вам очень к лицу, — сказала девушка.

Лично я, если бы мне кто-то сказал, что подобный галстук подходит к моему лицу, тотчас

же встал бы и двинул ему как следует, невзирая на пол и возраст; но бедолага Бинго прямо-таки зашелся от радости и сидел, самодовольно ухмыляясь самым омерзительным образом.

— Что вы сегодня закажете? — спросила де-вушка, переводя разговор в практическое русло.

Бинго благоговейно уставился в меню.

— Мне, пожалуйста, чашку какао, холодный пирог с телятиной и ветчиной, кусок фруктового торта и коржик. Тебе то же самое, Берти?

Я взглянул на него с возмущением. Подумать только, он был моим другом все эти годы, неужели он воображает, что я могу нанести такую обиду собственному желудку?

— Или, может, возьмем по куску мясного пудинга и зальем все это газировкой? — продолжал Бинго.

Знаете, даже страшно становится, как подумаешь, до чего может довести человека любовь. Ведь я хорошо помню, как этот убогий, который сидел сейчас предо мной и как ни в чем не бывало рассуждал о коржиках и газировке, подробно объяснял метрдотелю ресторана «Клэриджс», как именно шеф-повар должен приготовить для него *«жареный морской язык под соусом из королевских креветок и шампиньонов»*, пообещав, что отошлет блюдо обратно на кухню, если окажется что-то не так. Чудовищно! Просто чудовищно!

Булочка с маслом и кофе показались мне единственным мало-мальски безвредным кушаньем из

всего меню, явно составленного самыми зловердными членами семейства Борджиа для того, чтобы свести счеты со своими заклятыми врагами, поэтому я выбрал только булочку и маленькую чашку кофе, и Мэйбл наконец ушла.

— Ну, как? — спросил Бинго с восторженным выражением лица.

Я догадался, что ему не терпится узнать мое мнение о только что покинувшей нас деве-отравительнице.

— Очень мила, — сказал я.

Но этого ему показалось мало.

— Признайся, что ты в жизни не встречал такой изумительной девушки, — с блаженной улыбкой произнес он.

— Да-да. Разумеется, — ответил я, желая успокоить дураля. — Где вы познакомились?

— На благотворительном балу в Камберуэлле.

— Но что, ради всего святого, ты делал на благотворительном балу в Камберуэлле?

— Твой Дживс предложил мне пару билетов. Сказал, что это на какие-то благотворительные цели, уже не помню, что именно.

— Дживс? Вот уж не думал, что подобные вещи его интересуют.

— Ему тоже нужно иногда встряхнуться. Как бы то ни было, он был там и развлекался на все сто. Я сперва не собирался идти, а потом зашел просто так, из любопытства. Господи, Берти, как подумаю, что я мог пропустить!

— А что ты мог пропустить? — спросил я; он совсем заморочил мне голову, и я туго соображал.

— Мейбл, тупица. Если бы я не пошел, так не встретил бы Мейбл.

— А... Ну да.

После этого Бинго впал в транс и вышел из него, только чтобы затолкать в себя пирог и коржик.

— Берти, — произнес он, — мне нужен твой совет.

— Валяй.

— Вернее, совет, но не твой, поскольку от твоих советов еще никому не было проку. Ведь всем известно, что ты законченный осел. Только не подумай, что я хочу тебя обидеть.

— Нет, что ты. Какие обиды...

— Не мог бы ты изложить все своему Дживсу — а вдруг он что-нибудь придумает. Ты же мне рассказывал, как он не раз помогал твоим друзьям выходить из самых безнадежных ситуаций. Насколько я понял, он у тебя вроде домашнего мозгового центра.

— До сих пор еще ни разу не подводил.

— Тогда изложи ему мое дело.

— Какое дело?

— Мою проблему.

— А в чем проблема?

— Ну как же, недотепа, в моем дяде, разумеется. Как ты думаешь, что на все это скажет мой дядя? Да ведь если я все ему так, с бухты-баряхты,

выложу, с ним родимчик случится прямо на каминном коврике.

— Заводится с полоборота?

— Его непременно нужно подготовить. Только вот как?

— Да, как?

— Я ведь говорил, от тебя не будет никакого проку. Ты что, не знаешь, что, если он урежет мое содержание, я останусь на бобах? Так что изложи все Дживсу, и посмотрим, не выгонит ли он на меня такую редкую дичь, как счастливый конец. Скажи, что мое будущее в его руках и что, если прозвонят свадебные колокола, он может рассчитывать на мою признательность, вплоть до полцарства. Ну, скажем, до десяти монет. Согласится Дживс пошевелить мозгами, если ему будут светить десять фунтов?

— Вне всякого сомнения, — сказал я.

Меня несколько не удивило, что Бинго вздумал посвятить Дживса в сугубо личную проблему. Я и сам бы в первую очередь подумал о Дживсе, если бы попал в какую-то переделку. Как я не имел возможность убедиться, у него всегда полно блестящих идей. Уж если кто может помочь бедняге Бинго, так это Дживс.

В тот же вечер я изложил ему суть проблемы.

— Дживс!

— Сэр?

— Вы сейчас ничем не заняты?

— Нет, сэр.

— Я имею в виду — я вас ни от чего не оторвал?

— Нет, сэр. Я взял себе за правило читать в это время суток какую-нибудь поучительную книгу, но, если вам требуются мои услуги, я вполне могу прервать это занятие или отложить его вовсе.

— Дело в том, что мне нужен ваш совет. Насчет мистера Литтла.

— Молодого Литтла, сэр, или старшего мистера Литтла, его дяди, проживающего на Паунсби-Гарденз?

Впечатление такое, что Дживс знает все. Просто поразительно. Я дружу с Бинго, можно сказать, всю жизнь, но понятия не имею, где именно обитает его дядя.

— Откуда вы знаете, что он живет на Паунсби-Гарденз? — спросил я.

— Я в добрых отношениях с поварихой мистера Литтла-старшего, сэр. Точнее, у нас достигнуто взаимопонимание.

Признаюсь, я был потрясен. Мне и в голову не приходило, что Дживса занимают такие вещи.

— Вы хотите сказать... вы помолвлены?

— Можно сказать, что это равнозначно помолвке, сэр.

— Ну и ну!

— У нее выдающиеся кулинарные таланты, сэр, — сказал Дживс, словно считая себя обязан-

ным оправдаться. — А что вы меня хотели спросить насчет мистера Литтла?

Я выложил ему все как есть.

— Вот так обстоят дела, Дживс, — сказал я. — Думаю, наш долг немного сплотиться и помочь Бинго положить этот шар в лузу. Расскажите мне о старом Литтле. Что он за гусь?

— Весьма своеобразная личность, сэр. Удалившись от дел, он сделался большим затворником и теперь по большей части предается радостям застолья.

— Короче говоря — обжирается, как свинья?

— Я бы не взял на себя смелость воспользоваться подобным определением, сэр. Скорее он из тех, кого принято называть гурманом. Очень трепетно относится к тому, что ест, и потому особенно высоко ценит искусство мисс Уотсон.

— Поварихи?

— Да, сэр.

— Тогда лучше всего запустить к нему Бинго сразу после хорошего ужина. Когда он будет в мягченном состоянии.

— Сложность в том, сэр, что в настоящее время мистер Литтл на диете в связи с сильным приступом подагры.

— Это может спутать нам карты.

— Вовсе нет, сэр. Я полагаю, что несчастье, случившееся со старшим мистером Литтлом, можно обратить на пользу вашему молодому другу. Не